

Лена Ленкевич

Ловля Бубнового туза

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Лена Ленкевич

Ловля Бубнового туза

«Автор»

2026

Ленкевич Л.

Ловля Бубнового туза / Л. Ленкевич — «Автор», 2026

Переполюх в маленьком речном городке заставляет одного зубного врача пересмотреть свои взгляды на жизнь и выяснить, каким образом здесь замешаны игральные карты и зачем их надо ловить.

© Ленкевич Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Лена Ленкевич

Ловля Бубнового туза

Глава 1

Он был на месте и место было странным. Мужчина еще раз проверил запись на клочке бумажки — нет, все верно, он пришел именно по адресу. 10-ый Округ или Северная Жижра имел не лучшую репутацию среди административных районов города. Неподалеку находился железнодорожный вокзал, где кипела жизнь, однако стоило пройти пару кварталов и забрести поглубже во дворы, как можно было оказаться здесь, на берегу реки-вонючки Жижры, в чью честь Округ и был изначально назван.

Мужчина невольно скомкал бумажку, но не выкинул, засунул в карман. Да, вокруг и без того было полно мусора, и все равно он не хотел становиться соучастником экологического преступления. Определенно, не такое место работы он ожидал увидеть. Водонапорная башня? Серьезно? Здесь, что ли, предлагали работу «на полный рабочий день, со стабильной оплатой по пятницам, а также двухнедельным отпуском и оплачиваемым больничным» — как сейчас стояла перед глазами это объявление из газеты «Еженедельный курьер в Ксарксаре».

Все бы ничего, но он стоматолог.

Да и башня выглядела заброшенной. Ее теснили приземистые дома из красного кирпича с черными крышами, подойти вплотную к этой громадине можно было только по кривой дорожке из слякоти, по которой то и дело слонялись бездомные собаки и грязная детвора. Раньше Округ был промысловый, главным промыслом была рыба, в основном быстрянка и окунь, а еще здесь находились фабрика и общежития для рабочих. Фабрика давно разорилась, ее помещения были проданы за бесценок, а общежития доживали свои последние годы. Многие уехали, многие остались, теперь в этих малоэтажных кривых домиках приютились магазинчики, автомастерские, подозрительные цирюльни и шаурмешные.

Башня словно надзидала за этим копошением мелкой жизни.

Он громко постучал в высокую двустворчатую дверь, звонка нигде не было. Постучал рукой, потом ногами, пока наконец ему не открыли.

— Ба, какие люди! Ну наконец-то, чего то вы, милоч, припозднились, я уже обедаю.

Не спросив имен, бодрый, абсолютно седой мужчина пригласил его внутрь. Мужчина был похож на одного знаменитого физика, чьего имени он, конечно же, сейчас никак вспомнить не мог. Назвать незнакомца «дедом», правда, язык не поворачивался, ведь тот довольно быстро поднимался по круглой лестнице, к тому же, весьма увлеченно рассказывал об отвратительной погоде, стоявшей в последние дни в Ксарксаре.

Железная лестница прижималась вплотную к круглой кирпичной стене, по ней они и забрались на пару этажей выше: башня была переоборудована под огромный склад, на каждом этаже, насколько он вскользь успел заметить, находился бесконечный поток вещей, мебели и стеллажей. Этаж, где они в конце концов очутились, можно было назвать «кабинетом» — не такой захламленный, с пустым центром, где стоял большой стол и стулья. Усевшись за стол напротив бодрого деда, он вежливо отказался от чая, и только наблюдал, как хозяин башни уселся за стол с аккуратной фарфоровой чашечкой чая и начал рыться в бумагах.

— Так, так, так... Как, говорите, ваше фамилия?

— Новак. Сумерций Новак.

Дед что-то пробубнил, причмокнул, воскликнул «ага, вот оно!» и потряс бумагой перед его носом. Сумерций выглядел максимально безразлично, возможно, он устал от долгого пути

сюда, из своего центрального Округа, и в мыслях уже горько жалел о потраченном впустую времени. Явно тут не нанимали стоматологов.

— Ваше резюме. Так, так, так... да вы, батенька, врачеватель. Хмм...

Он лишь меланхолично отметил про себя, что у собеседника прослеживалось потемнение зубов и небольшое воспаление на левой стороне челюсти, видимо, вследствие неправильной установки протеза. Ему бы хорошего зубного... Сумеречий тяжело вздохнул.

— Да, именно. Вы ведь ищите каваденти, я правильно понимаю?

Дед перестал бубнить, и глянул на него поверх листа.

— Чего?

Речь его в целом была интеллигентной, без ругательств и просторечий, у господина Новака возникла наивная мысль, что может он не ошибся, и здесь действительно найдется работа по его профессии, как и было указано в вакансии. Но мысль быстро испарилась, как вода в перегретом чайнике.

— У вас в объявлении было написано... хм, сейчас вспомню... «Врач стоматолог-терапевт, требуется, работа в перспективной клинике, оплата, отпуск, больничные». Сейчас, погодите...

Дед уже целых десять секунд молчал и тупо глядел на Сумеречия, словно тот возник вдруг из воздуха и теперь нагло сидел на его стуле. Мужчина вытащил из внутреннего кармана куртки «Еженедельного курьера» положил на стол и не успел ничего добавить, как дед рывком выхватил газету и жадно впился глазами в текст. Он снова заговорил, тихо бубня про себя «немыслимо, немыслимо, немыслимо», затем вскочил и скрылся за одну из полок. Он услышал скрип набираемого номера, приветствие, небольшую паузу, а затем долгую ругательную тираду. Интеллигентность деда дала сбой, но из этого монолога стало понятно, что в объявлении закралась ошибка.

— Чертовы пройдохи! Они поместили мой адрес под чужой объявление!

Сумеречий сам себе кивнул и вознамерился подняться, дабы убраться восвояси, однако дед, казалось, даже не заметил этих попыток устраниваться, продолжал негодовать и ругать газету, редакторов, распространителей, администрацию города, сам город и далее, далее. Сумеречий плюхнулся обратно на стул, и ради интереса спросил.

— А кого вы ищите?

Кажется, рассказ про Сумеречия Новака следовало начать с простого: он находился в бедственном положении.

По причинам, любое упоминание которых он избегал. У Новака не было официальной работы более трех лет, только бесконечные подработки, никак не связанные с его дипломом зубного врача. Его медицинская лицензия была отозвана из-за того самого случая, о котором он не упоминал ни при каких обстоятельствах, и вернуть ее можно было лишь по прошествии еще трех лет, пройдя все положенные круги бюрократического кошмара. Даже если апелляция была бы одобрена, понадобилось бы еще несколько месяцев, чтобы повысить квалификацию, при этом обеспечивая себя едой и жильем самостоятельно, потому что стипендия в подобных случаях не полагалась. А денег и так катастрофически не хватало...

Он вернулся в Ксарксару, в свой родной город, потому что здесь жила его старенькая мать, и был хоть какой-то дом. Все немалые сбережения врача он потратил на залог, иначе мужчина лишился бы не только лицензии, на сей раз бессрочно, но и свободы. В тюрьму Сумеречий не хотел, поэтому не жаловался на судьбу, считая, что ему очень даже повезло.

Родившийся в семье докторов, он поначалу не слишком понимал, чем еще можно было заниматься в жизни, но обстоятельства вынудили посмотреть на ситуацию под другим углом. И вот чем он только не занимался за эти три года, заимев привычку читать газету, а точнее рубрику «Требуется», каждое утро и тихо выть от отчаяния.

Так, к неполным 36 годам, его будущее стало весьма туманным.

Возможно, из-за этого он и заинтересовался странным объявлением. Обычно он просматривал колонку «разнорабочие», где не требовалось наличие диплома, а в графу «Высоких Навыков» даже не совался. И теперь стало совершенно ясно, что это обычная глупая ошибка, но в тот момент Новак воодушевился, ведь искали именно его. Про диплом в тексте было ни слова, может, кому-то понадобилось ставить пломбы без страховки, подпольно, ведь поди найди столько денег. Да он хоть свиньям готов был зубы лечить! И захотелось попытать счастья... тем более, гулять по городу в поисках денег стало чем-то вроде привычки. Он плохо себя чувствовал, если не пробовал хотя бы раз в день с кем-то поговорить насчет работы.

— Честно говоря, странно, что вы единственный, кто пришел ко мне с таким-то объявлением... Ведь даже телефон указан мой. Ой, он все утро же был сломан! Я и забыл, как запаивал соединения, кхм... В общем...

Сумереций с надеждой смотрел на старика.

— Ах, да, ищу. Кого ищу я. Да все просто, бесы вас задери, мне нужен Смотритель!

Не очень-то и странно, что ни один потенциальный стоматолог сюда не добрался — какой же дурак сунется в Северную Жижру лечить зубы. Попробуй в чистых лакированных туфлях пройти пару шагов до водонапорной башни. А вот Сумереций прошел, потому что туфель у него давно не было, остались только старые отцовские ботинки.

— Видите ли, я государственный служащий, охраняю наш местный муниципальный объект. — дед махнул ладонью, намекая на все это прекрасное пространство, — Да-да, башня, конечно, давно не действует, но это объект культурной ценности! Уникальная архитектура прошлого...

Ее возвели в первую имперскую эпоху, когда люди все до единого говорили на одном языке. Таларис, великий и богатый язык предков, о котором нынешние жители Ксарксары давно забыли. Башня же была воплощением архитектурного гения золотой эпохи, построенная из жженого кирпича, с большой цистерной на самом верху, ее украшали орнаменты в виде разных зверей и птиц, известных и никогда не существовавших. Она стояла на фундаменте, который пережил уже не одно столетие. Многие ученые мужи современности до сих пор бились над загадкой долголетия и стойкости знаменитых водонапорных башен первой эпохи. Ни время, ни грозы, ни ветра не могли сокрушить эти величественные сооружения, и башня до последнего выполняла свою важную роль, сохраняя водный баланс города такого же древнего, как и она сама.

— Да, безусловно, Башня теперь требует ремонта, господин Новак... В целом, она служит чем-то вроде архива и склада, сюда понатащили хлама со всего Округа, находятся, видите ли, энтузиасты, любящие тут копошиться... О чем бишь я? Ааа! Нужен круглосуточный присмотр, так как я, увы и ах, покидаю Ксарксару, поэтому администрация города платит хоть и небольшие, но деньги. Вам интересно?

Сумереций активно кивал, слушая сбивчивый рассказ старика, не особо улавливая, в чем крылся подвох.

— Я так скажу, работа не пыльная, стабильная, ружье тебе выдам. Обход делай по этажам каждую ночь и все. Да смотри, чтоб детвора тут не шляется. Еще тут рыбаки ходят, иногда я им...

Он все рассказывал, рассказывал и рассказывал, а Сумереций тем временем погряз в мечтах, фантазируя, как он собирает свои скромные пожитки в два чемодана, забирает фикус и свозит все сюда. Сладкие волны надежды, разбитые о скалы реальности: у матери вылезли проблемы со здоровьем, оставлять ее одну не хотелось, а нужда в деньгах была сильная. Но ведь он мог навещать ее ежедневно, справлялась же она самостоятельно с бытом... Пока справлялась.

— Господин Новак, эй! Слышите меня?

Он очнулся и запоздало кивнул.

— Я говорю, страховка включена! Медицинское обслуживание работника и его семьи, правда, кроме путевок в санатории, ну да бог с ними. Зубы кстати делают, мне вот в прошлом году протезы ставили, оцените как профессионал — добротная работа? Ой ладно, жаловаться не на что! Тут полный соц.пакет.

— Я берусь.

Старик хихикнул, и снова зарылся в бумажки, не на секунду не останавливая свой бодрый монолог. Пока Новак подписывал кучу листов договора, ему рассказывали об обязанностях, коих и правда было немного. Под конец старик будто еще больше воодушевился на болтовню, словно впервые за тридцать лет работы сторожем на Башне нарушил обет молчания. С трудом, но Сумереций из чужого словесного поноса узнал следующее: жить можно на первом этаже, там оборудована спальня, кухня и даже нечто вроде гостиной. Пространство условно было разделено пестрыми коврами, лежащими на каменном полу. Туалет на улице. Ключи в двух экземплярах. Ружье стреляло не пулями, а солью. Но старик клялся, что за все эти годы стрелял всего два раза, и оба — в бродячих псов, что воровали у него капусту.

— Кажется, ничего не забыл...Ах, да!

Сумереций уже вышел на улицу. Они пожали друг другу руки и договорились, что новый сторож придет с вещами завтра к 9 утра.

— Ты азартен? — старик вдруг помрачнел, и впился в Сумереция внимательным взглядом.

— Эмм...

Он привык к разного рода вопросам, какую только чушь не любили спрашивать при найме, но вопрос про азарт он услышал впервые.

— Не... нет, — запнувшись от неожиданности, ответил Новак. — А что?

— Уверен? Короче, ты это, не играй ни с кем. Ни в карты, ни в шашки, ни в веревочки, домино, нарды или любую другую хрень. Понял?

Еще секунда, и он бы подумал, что дед все же сумасшедший, но тот вдруг издал смешок, отпустил его руку и хлопнул по плечу.

— Расслабься. Это я так, припугнуть, чтоб дурью не маялся. Ты лучше за вещами следи, и про детвору не забудь. И про рыбаков. Ладно, я тебе инструкцию все равно оставил и телефон администрации. А еще...

Дед, так и не переставая бубнить, закрыл дверь перед его носом, только Сумерецию уже не было никакого дела до чужих манер. Бывший зубной врач был счастлив как никогда, ведь нашлась непыльная работенка на ближайшее лето. Да еще и с крышей над головой! А самое главное...

Да, самое главное, будущее его перестало быть таким туманным.

Глава 2

Ксарксара — небольшой городок на северо-востоке Независимого Княжества Торре Ду. Третий по величине, десятый по значимости город растянулся вдоль могучей реки Жижры. В прошлом был частью Вечной Империи, пока та не прекратила существовать за две тысячи лет до настоящих событий. О тех былых временах напоминает разве что мощеная дорога, ползущая через весь город и далее на север, по бывшему торговому пути. Само Княжество не раз переименовывали, присоединяли или отвоевывали, пока оно не обрело статус Независимого примерно 150 лет назад и не вернуло себе доимперское название — Торре Ду.

С самого своего появления на свет Ксарксара почти не менялась, менялись только облики города, суть же оставалась прежней. Это город рыбной торговли, речного судоходства и темных дремучих лесов. Местные жители называли себе северянами, иностранцев и иногородних — перебрингами, презирали хорошие манеры и жаркую погоду. А также дождливую погоду. И чересчур холодную. В любом случае, климат в Ксарксаре преимущественно переменчивый, сырой и противный.

Дед Сумереция когда-то давно переехал из столицы в Ксарксару из-за работы, став главным врачом города. Судя по рассказам матери, это был самый сытый и богатый период семьи, потом все становилось только хуже. Как и во всем Княжестве. Закрывались фабрики и лесопилни, к сегодняшнему дню лишь рыболовство все еще держало экономику города на своих двоих. Могучая река Жижра после многих лет жадной эксплуатации сдала позиции и потеряла статус могучей, местные называли ее кто во что горазд, но чаще всего обидным «рекой-вонючкой».

Сумереций наслаждался поразительно солнечным днем, сидя на берегу Жижры. Он ел свежую сдобную булку и запивал молоком, глядя на яркие блики, бегущие по зеркальной поверхности реки. За его спиной чернела Водонапорная Башня или просто Башня, как называли ее жители Округа. Летом в ясную погоду все становилось чуть лучше: белые рыбацкие суденышки, медленно плывущие на горизонте, крики детей, играющих в футбол на песке, собственное бесцельное существование.

Он жил здесь уже добрую половину лета. За это время Сумереций успел привыкнуть к шуму речного порта неподалеку, познакомился с выпечкой из ближайшей пекарни, продегустировал бесплатные обеды в бывшей фабричной столовой, ныне кофейне «У Золотого льва». Почему лев, почему золотой, ведь ни львов ни золота в Ксарксаре отродясь не было, выяснить так и не удалось, и не то чтобы у Сумереция было на это большое желание.

В его бутылку молока вдруг зарядил футбольный кожаный мяч, опрокинул и разбил об огромный валун, на котором он сидел.

— Да твою ж..

— Эй, дядь, подай мяч!

Сумереций, проглотив остатки булки, стал крутить в руках грязный мячик.

— Ты разве не должен быть в школе?

— Дядь, какая школа, каникулы же.

Пацана звали Воробей. Назван он так по причине внешнего сходства: 12 лет отроду, швелюра растрепанная, одежда порвана в пяти местах, включая носки. Воробей оказался первым, кто пришел знакомиться с новым сторожем. Почему-то ночью, когда все приличные люди спали, пацан залез через окно и был тут же пойман неспящим Сумерецием. Оказалось, Воробей не знал, что дед Матвей нашел себе замену перед отъездом, и намеревался пошариться на складе в поисках чего-нибудь ценного. Сумереций простил его на первый раз, и на второй, и на третий, а потом отвел к матери, живущей в ближайшей трехэтажке и обо всем рассказал.

Какое-то время Воробоей не появлялся на улице, а сейчас снова гулял с друзьями, периодически разносил газеты, но к Башне не приближался. Ночью, по крайней мере.

— Играйте аккуратней, а то я один тут такой добрый, другие не простят. И ты мне должен бутылку молока.

Он кинул мяч пацану, но тот не спешил возвращаться к друзьям, не смотря на их возмущенные возгласы.

— Дядь, тут это...

— Денег не дам.

— Да не... я не об этом.

Сумереций хмуро глянул снизу вверх на подростка. Тот стоял спиной к солнцу, лица не видно, но судя по нервному перемириванию с ноги на ногу, он хотел что-то сказать, но боялся.

— Говори давай!

— Вы Башню ночью хорошо заприте, ладно? Чтоб никто не вышел оттудова, хорошо, дядь?

— Я ее всегда запираю, а что?

— Не-не, сегодня прям надежней заприте, и замок повесьте. И не спите часов до трех ночи, а лучше до утра. Обещаете?

Он тяжело вздохнул и кивнул. Пацан потребовал перекрестить сердце в знак клятвы, что мужчина и сделал, потому что хотел, чтоб мальчишка наконец убрался восвояси. Воробей улыбнулся и ретировался, пиная мяч. Почему-то именно здесь, в Северной Жижре, буйно цвели древние суеверия, особенно среди молодежи и стариков. Даже Матвей оставил в инструкции какие-то смешные заметки по типу «обойти Башню на ночь три раза» или «Не ходить в подвал без необходимости». А еще «Не трогать мой письменный стол». Ну в последнем замечании ничего суеверного Сумереций не заметил, хотя любопытство порой проскальзывало, пока он ходил по рабочему этажу, где находились вещи предыдущего сторожа.

Официально эта должность называлась «Смотритель», более расширенная версия сторожа, нужно было не просто дежурить и охранять имущество, но и убираться, косить траву вокруг, проверять входящую почту, которую на удивление приносили довольно часто, почти каждое утро (в основном счета, раз в неделю газета, и куча флаеров с рекламой). Все равно обязанностей было мало, поэтому Сумереций днем уходил к матери или занимался своими делами, но всегда возвращался после шести.

Он подумал, ведь у него сегодня официальный выходной и можно выпить пару бутылок темного пива. Да, в свои выходные он делал ровно тоже самое, что и в будни, то есть запирал башню, осматривал этажи, ходил вокруг (не три раза, всего один), выгонял с территории сталкеров и бездомных при необходимости. Но с пивом это делать вдруг показалось намного веселее. Посидев еще немного на теплом валуне, он наконец встал и направился в «Золотого льва»

Кофейня к вечеру становилась люднее, он здоровался по дороге со всеми, кто здоровался с ним, за прилавком была Лаура Дельвеккио, она же хозяйка «Льва» и всех местных сплетен. Лаура почему-то сжалась над Сумерецией в первые же дни его пребывания на новой должности, и старалась сильно не грубить, а иногда даже угощала бесплатными булочками.

— Ты чего вернулся? Забыл чего?

— Да так, решил, что пиво сегодня лишним не будет. Одной булки мне оказалось мало.

Она фыркнула, что-то кому-то крикнула, кто-то в ответ выругался, а она как ни в чем не бывало продолжила обслуживать посетителей, не теряя при этом нити разговора. Они болтали, как делали это почти каждый день, обо всем и ни о чем.

— Мне тут сегодня рыбаков надо потчевать, ты поосторожней давай, не как в прошлый раз.

Сумереций пожал плечами, лениво потягивая свой черный кофий. Каждый рыбак в отдельности — нормальный работяга, адекватный человек, но вот когда они собирались после

смены выпить, рыбак ты или нет, но все превращалось в сплошь сумбур и хаос. Часто доходило до драки, прошлый раз именно таким и был, Сумерецию не посчастливилось в тот вечер оказаться в кофейне: один грузный мужик в пылу драки случайно заехал ему по колену, с тех пор он немного хромает. Лаура попросту намекала, что такому щуплому бывшему интеллигенту как Сумереций сегодня вечером в кофейне делать нечего.

Впрочем, о своем прошлом Сумереций никому не рассказывал, но тут и рассказывать не надо было, его вид говорил сам за себя. Местные сразу смекнули, что этот новый сторож «не ихний». Хотя бы перегрином не обзывали, спасибо и на том.

— А вот и наш сторожила...

Ну вот. Только он решил по-тихому забрать свое пиво и двинуть к Башне, как голос из ниоткуда заставил встрепенуться.

— А сегодня ты как, в настроении сыграть?

— Отвали от нас, Агриппа, тут люди умные беседуют. — голос Лауры моментально изменился и стал похож на предостерегающий рык овчарки.

— Да я всего-то ищу напарника, мы два на два в «козла» рубимся. Сумереций, ты как?

Загорелое, обветренное лицо с глубокими морщинами оказалось вдруг в сантиметре от его собственного. От мужика густо несло тинной и рыбой, его вязаная шапка слегка съехала набекрень, а тяжелая мозолистая рука по-дружески хлопнула Сумереция по плечу. Мужчина в ответ лишь глянул на Агриппу и снова, как и во все предыдущие вечера в кофейне, тихо ответил «нет, спасибо». Вряд ли это из-за шутивого предостережения Матвея, Сумереций о нем почти забыл, ему просто не нравился Агриппа и его компашка.

— Ээх, ну и черт речной с тобой!

Агриппа, прихватив пару кружек свежеразлитого пива, вернулся за свой стол в окружение шумных рыбаков. Сумереций совершенно не догадывался, почему рыбаки во главе со своим вожаком Агриппой Войничем его не взлюбили. Может потому что он не позволял пользоваться башней как складом контрабанды, а может потому что был слишком вежлив со всеми и в первые дни вообще разговаривал с местными на «вы». И только Лаура, сжавшись, быстро и доходчиво объяснила, где именно Сумереций не прав. Впрочем, особо это не помогло, он был совершенно непробиваем в своей вежливости и упрямстве, но хотя бы перестал «выкаты».

— Это какой же талант нужно иметь, чтоб наживать себе врагов на ровном месте... — то ли с восхищением, то с печалью тихо произнесла Лаура, провожая рыбака взглядом.

Сумереций ничего не ответил, молча расплатился, развернулся и ушел, чуя затылком пару десятков глаз, обращенных в его несчастную сторону.

Не только противный Агриппа с пьяными рыбаками любили играть в карты после тяжелого трудового дня, этим занималась почти вся Северная Жижра. Других развлечений в Округе особо не было, играли в футбол и гоняли чаек только дети, а взрослые занимались играми более интеллектуального толка, если можно так сказать. Был еще шахматный клуб, куда ходили исключительно старичье, да один захудалый кинотеатр. Библиотек в Жижре не было. Сумереций возможно и рад был бы влиться в коллектив, перекинуться в картишки с соседями или поиграть в домино, но... он попросту не умел. Он никогда не занимался подобными вещами, а карт даже в руках не держал.

Проделав все вечерние ритуалы, заперев двери, закрыв ставни на высоких окнах, Сумереций постоял с минуту в задумчивости. Поколебавшись, он все же достал старый амбарный замок и повесил на входе. Эта чертова суеверность оказалась заразной, и он еще час распинал себя за слабоволие. Пройдет, казалось, еще пара недель и он совсем отупеет с такой работой и такой компанией... А потом в дверь громко постучали.

Было уже около десяти вечера, окончательно стемнело, район готовился ко сну, ведь рабочая суэта здесь начиналась очень рано, еще до рассвета, поэтому столь позднего визита

Сумеречий не ожидал. Устало вздохнув, ведь надо заново открывать тяжелейший засов, он отворил дверь и брови его поползли вверх.

— Лаура?..

— Воробей пропал. Ты его видел??

Через десять минут на ухах уже стояла вся Жижра. Искали с факелами и фонарями, Сумеречий рванул на поиски вместе с Лаурой, они прочесали пляж, примыкающий к Башне, лазили в зарослях камыша, где как раз столкнулись нос к носу с полицией в лице местного участкового инспектора Олилиуса и его черной овчарки Африсины. Он сурово поздоровался с Сумеречием и Ларой и поделился информацией, что мальчишки словно след простыл. С друзьями он расстался около шести вечера, после никто его не видел, домой он так и не явился. Пропажа детей дело очень серьезное, все также сурово сказал Олилиус и Африсина с ним сурово согласилась громким лаем.

— Но куда же он мог пойти? — женщина от волнения искусала всю нижнюю губу.

— Мы это выясняем, — вытянутое лицо Олилиуса было серьезно и сурово, а до синевы выбритые щеки блестели от пота.

— Лаура, ты лучше останься здесь, с Оли, а я пойду дальше к Старой барже...

— Вы бы не шли туда один, господин Новак, — бегло предупредил участковый. — Ночью опасно, слишком темно, разумнее всего дожждаться полицейского наряда из центра.

— Ничего, Оли, я просто гляну. Я знаю это место.

Сумеречий переглянулся с подругой, она едва заметно кивнула — он развернулся и пошел по берегу дальше, освещая себе путь фонарем. Голоса и шум отдалялись по мере того, как он все дальше уходил вглубь пустого речного пляжа, здания, навесы, рыбацкие домики, весь Округ остался позади. Шумели лишь редкие заросли камыша, да огромные тополя, подгоняемые предгрозовым ветром. Огромная старая баржа почти сливалась с черной гладью реки, в потемках ее можно было легко пропустить, если не знать, где сворачивать. Участковый был абсолютно прав, сюда даже днем никто не совался, посудина была огромной, ржавой и неприветливой, каждый год тут ломали себе ноги любители пощекотать нервы. Только детвора облюбовала это место, иной раз Сумеречий в своих обходах добирался и до Баржи, разгоняя стаи бездельников.

Синеватый электрический луч света рассекал ночь, однако толку с него было мало: Сумеречий едва видел собственные ботинки. Летняя ночь была глухая и безлунная, тучи закрыли звезды, мрачные очертания баржи полностью сливались не только с рекой, но и с небом. Сумеречий остановился, пытаясь привыкнуть к темноте, намереваясь хотя бы осмотреть часть палубы, которые еще не слишком сильно ушла в воду... Внезапно чья-то огромная тень отлипла от корпуса баржи и двинулась в его сторону. Мужчина поднял фонарь, крикнул что есть сил «Эй, стоять!», и шевеление прекратилось, будто действительно кто-то послушался приказа. Луч света лихорадочно бегал по воздуху, высвечивая то потертые ржавые стены корпуса, то заросли камыша, то рябь на воде.

— Я вооружен, сюда едет полиция, стой где стоишь.

Тишина. Сумеречий пошел вперед, медленно и осторожно, пытаясь высветить странную темную фигуру... И ничего. Тень исчезла также быстро, как и появилась, и Сумеречий чертыхнулся — игра теней и ветра, не более того. В то же мгновение послышался шум, снова лай Африсины, шум мотора. И вот черный молчаливый берег наполнился жизнью, Сумеречий перевел дыхание, вдруг осознав, что все это время почти не дышал.

— Нашли, нашли сорванца! — Лаура неслась к нему со всех ног в своих резиновых сапогах и гигантском дождевике в горошек. — Сумеречий, ты слышишь, нашли его...

Он тихо выдохнул, и направился обратно к шумным суетливым людям, заполонившим ночные улицы округа.

Обратно их довез Оллилиус на служебной машине. Ехали достаточно долго, хотя от Башни до Баржи было не больше двадцати минут пешком, все потому что прямой дороги для машин не было и приходилось пользоваться шоссе. За это время Сумеречий узнал все подробности, ярко и в лицах описываемые Лаурой, которая радостно вещала с заднего сидения с собакой в обнимку. Оллилиус лишь изредка поддакивал, да дотошно вносил корректировки в насыщенный рассказ. Оказалось, пока его искали, Воробей сам спокойно вернулся домой, нагулявшись всласть в соседнем округе.

— «Я думал, мать не заметит!» — рассмеялась Лаура. — Не думал он, твою ж медь!

Увидел, что родителей дома нет, двинулся их искать и таким образом примкнул к группе своих же спасателей. История обрастала подробностями, пока они ехали, выдуманными и не очень, но факт оставался фактом — дома Воробья ожидала хорошая взбучка. Возможно, Сумеречий еще не скоро застанет мальчишку за игрой в футбол на берегу... Попрощавшись с участковым, они с хозяйкой «Золотого льва» засели в Башне за чашкой кофе. Было уже далеко за полночь, спать не хотелось совершенно, да и Лаура, кажется, была не против скоротать время за болтовней. Волнение за пацана сказывалось, она тараторила без умолку, стараясь скрыть свои переживания. Женщина куталась в свой любимый черный платок с россыпью красных маков, а каре-зеленые глаза отражали огонь из переносной печки. Сумеречий не понимал, почему Лаура так сильно переживала именно за Воробья, ведь детей по Округу ошивалось много, но допрашивать приятельницу не собирался.

Обитель сторожа в башне не отличалась изысками: небольшое круглое помещение, заставленное ящиками и полками, по центру, более-менее расчищенному от хлама, располагалась печь, рядом раскладушка и несколько кресел. Они расположились прямо на коврах рядом с огнем, грели руки о горячие кружки с кофе, потому что даже летом в Ксарксаре было холодно и сыро.

Мужчина и женщина обсудили, какая нынче росла безрассудная молодежь, и хвала речным богам, что жители оказались такие сплоченные и равнодушные. Лаура заливалась смехом, как только она и умела, и у него проскользнула мысль, как хорошо, что башня находилась чуть вдали от жилых домов. А то бы им давно приказали заткнуться и дать людям поспать.

— Слушай, у меня к тебе просьба. Странная... — он поставил кружку на пол, и немного запнулся, ведь подобного рода просьба казалось ему какой-то детской и совсем чуждой нормальному взрослому человеку.

— О, люблю такие. Ну-ка. — весело ответила Лаура.

— Ты не могла бы... научить меня играть в карты?

Она даже икнула и секунды три молча смотрела на Сумеречия.

— Ты ж вроде как не любишь это дело, господин Новак. — передразнивая интонацию участкового, произнесла наконец она.

— Не люблю, да... Но ты права. Мне надо вливаться в коллектив.

— Ох, да есть же миллион способов это сделать! Не быть таким букой со всеми, хотя бы. Со мной же ты нормальный.

Мужчина помотал головой обескуражено.

— Ты понял, что я хотела сказать, Сумеречий. — тихо добавила Лаура.

Да, он понял. И все же.

— Я правда хочу научиться, может, сыграем разок? Мне просто интересно.

—... и скучно, — понимающе закивала его приятельница. — У людей в таких случаях обычно появляется хобби, знаешь ли. Ну или вторая работа.

— Ладно, не хочешь — не будем...

Но оказывается Лаура уже достала откуда-то из недр своего платка колоду слегка потрепанных карт.

— Ты их что, с собой все время носишь? — искренне удивился Новак.

— Ой да, специально для тебя, дурачок, таскаю в надежде, что когда-нибудь сыграешь со мной на раздевание.

Сумерций смутился. Хозяйка «Льва» не всегда доставала его такими шуточками, но иной раз не могла сдержаться, ведь мужчина очень мило смущался. Станный он, этот Сумерций Новак, думала она, нелегко ему жилось тут среди грязи и речной вони. И что он тут забыл...

— Так и быть, научу тебя, болезного. Смотри...

Они сидели на толстом потертом ковре по центру импровизированной гостиной, друг напротив друга. От переносной печки веяло теплом, от нескольких масляных ламп шел свет, однако большая часть помещения была черным-черна. Лаура разложила все пятьдесят две карты перед Сумерцием.

— Стандартно в колоде 52 карты, это если бы мы хотели сыграть в покер. Покер ведь знаешь, чего такое?..

Сумерций цокнул языком.

— Знаю. — ну не совсем же он профан в карточных играх!

— Но в Жижре в покер не играют. Тут играют в дурка, в козла, в пасьянс, преферанс, пьяницу... короче, научу тебя, дурака, играть в дурака.

Сумерций понимающе кивнул, ничуть не обидевшись на снисходительный тон. Он разглядывал эту вереницу белых карточек, на которых незатейливо блестели рисунки с числами и мастями. Карты были хоть и потрепанные, но красивые, Сумерцию понравился фиолетовый узор на «рубашках», а также симпатичная Дама Червей. Лаура хлопнула его по руке, когда он попытался взять карту и рассмотреть поближе.

— Я кому рассказываю? Слушай.

— Да, мадам.

Лаура объясняла правила, а он, хоть и пытался слушать, мыслями все равно возвращался к Барже. Ему не давала покоя та странная тень, казалось, выросшая одновременно из баржи и из камыша. Не поспешил ли он с выводами, что там ничего и никого не было? А если все-таки был?.. Может, следовало сказать Оли, ведь обо всем подозрительном ему следовало докладывать, так было написано в инструкции от Матвея, да и...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.